

DOI: 10.56429/2414-4894-2024-47-1-23-38

Гребнев Руслан Дмитриевич
канд. юрид. наук,
заместитель декана
по международному сотрудничеству
факультета глобальных процессов
МГУ имени М.В. Ломоносова.
Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13А (корпус В)
grebnev-rd@rudn.ru

**ГЛОБАЛЬНОЕ ПРАВО КАК ФОРМИРУЮЩЕЕСЯ
НАПРАВЛЕНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В МНОГОПОЛЯРНОМ МИРЕ**

Grebnev Ruslan D.
Candidate of Juridical Sciences,
Deputy Dean,
Faculty of Global Studies,
Lomonosov Moscow State University.
Moscow, Leninskie Gory, 1/13A (building B)
grebnev-rd@rudn.ru

**GLOBAL LAW AS AN EMERGING AREA
OF LEGAL REGULATION OF INTERNATIONAL
RELATIONS IN A MULTIPOLAR WORLD**

Аннотация. В статье представлено обоснование подхода к пониманию глобального права как формирующегося направления правового регулирования международных отношений, возникающих между субъектами полицентричной системы международных отношений в процессе формирования многополярного мира. Принимая во внимание кризис международного права и международных организаций, обоснованный на примере ООН, в соответствии с авторским подходом, для реализации концепции многополярности ключевым акторам регионализации политических процессов предстоит выступить организаторами всемирной конференции с целью принятия всемирной декларации многополярности. Глобальное право, основанное на всемирной декларации многополярности, призвано ликвидировать пробелы

международно-правового регулирования, возникшие вследствие глобализации и регионализации политических процессов, а также установить глобальные принципы и приоритеты международных отношений в многополярном мире.

Актуальность исследования обоснована тенденциями формирования полицентричной системы международных отношений и распределения сфер влияния между ее центрами. Указанные тенденции рассматриваются автором в контексте формирования многополярного мира. Цель исследования — решение проблем концепции многополярности. По мнению автора, указанное решение связано с формированием глобального права как системы норм, регулирующих отношения между субъектами многополярного мира. Для обоснования результатов исследования приведено соотношение международного права с концепцией «порядок, основанный на правилах». Обоснована необходимость созыва всемирной конференции, призванной учредить всемирную декларацию многополярности и сформировать основы глобального права на принципах децентрализации глобального регулирования международных отношений. Приведены результаты исследования предпосылок возникновения глобального права, его понятие, предмет, метод и субъектный состав международных отношений в многополярном мире.

***Ключевые слова:** глобальное право, многополярность, полицентричность, всемирная декларация многополярности, кризис международного права, глобализация политических процессов, регионализация политических процессов, децентрализованная система глобального регулирования международных отношений.*

Abstract. The article presents the rationale for the approach to understanding global law as an emerging direction of legal regulation of international relations arising between the subjects of a polycentric system of international relations in the process of forming a multipolar world. Considering the crisis of international law and international organizations, justified in the text of the article on the example of the UN, in accordance with the author's approach, in order to implement the concept of multipolarity, the key actors in the regionalization of political processes will have to establish a world conference aimed at adopting a global declaration of multipolarity. Global law, based on the global declaration of multipolarity, is designed to eliminate the gaps in international legal regulation that have arisen as a result of globalization and regionalization of political processes, as well as to establish global principles and priorities of international relations in a multipolar world.

The relevance of the study is justified by the trends in the formation of a polycentric system of international relations and the distribution of spheres of influence between its centers. These trends are considered by the author in the context of the formation of a multipolar world. The present study aims to solve the problems of the concept of multipolarity. According to the author of the article, this decision relates to global law as a system of norms regulating relations between the subjects of a multipolar world. To substantiate the results of the study, the text of the article presents the relationship between international law and the concept of “rule-based order”. The irreversibility of the need to convene a world conference to establish a global declaration of multipolarity and form the foundations of global law on the principles of decentralization of global regulation of international relations

is substantiated. The article presents the results of a study of the prerequisites for global law, its concept, subject, method and subject composition of international relations in a multipolar world.

Key words: global law, multipolarity, polycentricity, global declaration of multipolarity, crisis of international law, globalization of political processes, regionalization of political processes, decentralized system of global regulation of international affairs.

Введение

Актуальность исследования глобального права, понимаемого как формирующееся направление правового регулирования международных отношений в многополярном мире, возникает в связи с распределением сфер влияния центров полицентричной системы международных отношений на пути к формированию многополярного мира. В современном состоянии концепция многополярности является доктриной, в той или иной мере официально признанной лишь рядом государств на уровне национальных концепций внешней политики. Приверженность концепции многополярности также находит свое отражение в участии государств в межгосударственных объединениях, имеющих своей целью формирование полицентричной системы международных отношений и многополярного мира соответственно.

В актуальном состоянии своей реализации концепция многополярности является идеологической надстройкой внешней политики ряда государств и обоснованием противодействия геополитическому проекту США, цель которого — продление однополярного момента. Такое противопоставление концепции многополярности геополитике США имеет положительную перспективу по ряду причин¹, однако для формирования многополярного мира как организованной системы международных отношений необходимо признание концепции многополярности не отдельными государствами, а глобальным сообществом в целом, в порядке глобального консенсуса. Таким образом, решение проблемы формирования многополярного мира связано с принятием всемирной декларации многополярности, выражающей волеизъявление глобального сообщества.

Глобальное право в контексте концепции многополярности является относительно новой научной тематикой, однако заявленная тема

¹ Положительная перспектива противопоставления концепции многополярности геополитике США возникает вследствие того, что она основана не столько на геополитическом, сколько на геоэкономическом подходе. В отличие от биполярного мира, основанного на балансе сил, который понимается в контексте военных потенциалов противодействующих держав, и однополярного мира, где баланс сил нарушен, ключевым основанием многополярности является соотношение комплекса характеристик субъектности ряда политических образований, способных распространять политическое влияние на зарубежные государства.

может быть обоснована с применением метода исторических аналогий. Как известно, логика Великой буржуазной революции во Франции была основана на идее о недопустимости злоупотребления властью, «патологии», возникающей вследствие ее абсолютного характера. Аналогичным образом злоупотребление глобальным лидерством США форсировало процессы регионализации международных отношений и поиск глобальной альтернативы, способной обеспечить систему сдержек глобального регулирования международных отношений. В отличие от актуальных тенденций формирования полицентричной системы международных отношений, результаты Великой буржуазной революции давно известны и исследованы: принятие Конституции 1791 г., ограничившей государственную власть и установившей верховенство прав человека, стало фактором стабилизации политической сферы жизни общества. Очевидно, что в качестве аналогичного «стабилизатора» глобализации и регионализации политических процессов по своей природе должно выступать международное право, которое показало свою эффективность как регулятор международных публичных отношений в эпоху биполярного мира. Способно ли международное право в его актуальном состоянии выступать в качестве стабилизирующего систему международных отношений элемента и обеспечивать их определенность в формирующемся многополярном мире?

О том, что точка бифуркации однополярного мира уже пройдена, и тенденции формирования многополярного мира необратимы свидетельствуют многие факторы: отказ ряда крупных экономик мира от внешней торговли в долларах США, тенденция формирования валютной зоны МЕРКОСУР, беспрецедентный рост политического и экономического влияния глобального Китая, акцентированная на консолидацию уммы внешняя политика Ирана, последовательность региональной политики Индии в Индо-Тихоокеанском регионе и ЮАР — в Африке и т.д. На основании изложенного возникает вопрос: каким будет международное право в многополярном мире и почему систему правового регулирования международных отношений в многополярном мире обоснованно называть глобальным правом?

Материалы и методы

Для решения поставленных исследовательских задач применены акторный и системный методологические подходы, позволяющие рассматривать глобальное право в контексте политических наук. В процессе исследования также применялись методы научного познания, не относящиеся к указанным методологическим подходам, но свойственные междисциплинарным исследованиям в области регионализации политических процессов, в том числе методы аналогии, обобщения, сравнительный, лингво-правовой и другие общенаучные и специальные методы исследования.

Результаты исследования

В результате проведенного исследования представляется обоснованным сделать следующие основные выводы.

1. Глобальное право предлагается понимать как формирующееся направление правового регулирования международных отношений, возникающих между центрами полицентричной системы международных отношений в процессе распределения их сфер влияния, а в перспективе — между субъектами многополярного мира.

Основой глобального права в предложенном понимании будет выступать всемирная декларация многополярности. При этом учредителем глобального права является глобальное сообщество, а инициаторами — лидеры региональных систем международных отношений в составе подлежащего формированию организационного комитета всемирной конференции, призванной принять всемирную декларацию многополярности.

2. К предмету глобального права предлагается относить международные отношения, возникающие в связи с политическими, экономическими и военными интеграционными процессами, свойственными формированию полюсов многополярного мира. В нормах глобального права могут быть установлены принципы глобализации и регионализации политических процессов и приоритетность прав народов на сохранение культурной самобытности.

Системообразующим принципом глобального права является принцип децентрализации глобального регулирования международных отношений, подразумевающий разграничение полномочий всемирной конференции и региональных подсистем.

Глобальное право призвано ликвидировать существующие пробелы регулирования статуса государства и государственного суверенитета в том числе, но не ограничиваясь этим: установить приоритетность исторического суверенитета в вопросах формирования полюсов многополярного мира.

3. Интегральный метод глобального права, возникающий вследствие принципа децентрализации глобального регулирования международных отношений в многополярном мире, формируется из императивного и диспозитивного методов права.

Обсуждение

Международное право и концепция «порядок, основанный на правилах»

Устав ООН как основа системы международного права был подписан и вступил в силу в 1945 г., в международно-правовой акт трижды вносились поправки — в 1963, 1965 и 1973 гг. [7], в связи с чем становление и развитие международного права, основанного на Уставе ООН,

сопоставимы с эпохой биполярного мира. При этом с лингво-правовой точки зрения Устав ООН «является самым настоящим манифестом многополярного мира, эффективной гарантией полицентричного мироустройства» [12, с. 8].

С началом «перестройки», в течение периода распада СССР и вплоть до сегодняшнего дня на смену мировому порядку, основанному на нормах международного права, США и их сателлиты стремятся установить мировой порядок, «основанный на правилах» [12, с. 12], который соответствует геополитической концепции Соединенных Штатов. «Гораздо привлекательнее было для них использование ООН в качестве мощного международного рычага для оказания давления на другие страны и в качестве организации, которая призвана своим авторитетом придавать легитимность и видимость правовой основы агрессивному внешнеполитическому курсу супердержавы» [4, с. 21]. «Если допустить подмену международного права на право сильнейшей военной державы, такое право предоставляет гегемону неограниченный выбор средств для достижения своих целей, не считаясь с ключевым принципом международного права — принципом неприкосновенности государственного суверенитета» [15, р. 158]. Уничтожение Югославии или введение войск в Ирак без соответствующей санкции ООН являются показательными примерами предложенного США «порядка».

После геополитической капитуляции СССР международное право, по сути, стало одним из инструментов реализации современной колониальной политики США. Используя контроль над эмиссией доллара и другие факторы экономического, политического и культурного влияния на зарубежные государства [9], США обеспечили поддержку своей внешней политики в ООН, что впоследствии привело к кризису международного права и возникновению концепции «мирового порядка, основанного на правилах». По этой причине в 2023 г. КНР активно выступает за реформирование системы ООН, в первую очередь путем увеличения числа постоянных членов Совета Безопасности, в целях обеспечения «стратегической роли развивающихся стран в деятельности всемирной организации» [2], что могло бы стать угрозой геополитическим амбициям США и, как следствие, катализатором деассоциации ООН.

В условиях кризиса международного права, возникшего вследствие аффилированности международных организаций с США, процессы регионализации международных отношений оказали влияние на формирование регионального лидерства государств, которые выступили инициаторами создания новых международных организаций, в том числе БРИКС, ШОС, ЕАЭС и других организаций, основанных на международном праве (в его исконном значении) и имеющих своей целью формирование более справедливого мирового порядка и полицентричной системы международных отношений. Таким образом, в современном мире формируются две группы международных организаций, руководствующихся в своей деятельности международным правом, деформированным концепцией

«порядка, основанного на правилах», и международным правом в его истонном значении.

Возникающие вследствие указанных разногласий разночтения в толковании международного права затрудняют его применение. Международное право в его актуальном состоянии, осложненном концепцией «мирового порядка, основанного на правилах», не способно обеспечить определенность международных отношений с участием государств, на культурно-социальном уровне отрицающих политические и социальные концепции Западной цивилизации. Вместе с тем, в силу того, что политика и право являются сопряженными сложными социальными явлениями, актуальные процессы регионализации международных отношений не могут не оказывать влияние на формирование релятивистских течений в международном праве, а глобализация политических процессов не может быть не сопряжена с глобализацией права.

Некоторые тенденции развития международного права отвечают на актуальные вызовы глобализации, однако стремительное развитие международных отношений в современном мире по объективным причинам опережает развитие международного права, которое призвано обеспечивать их определенность. При этом США и их сателлиты предпринимают попытки использовать происходящие глобальные трансформации в праве для продления однополярного момента. Так, например, принятая ООН Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. в целом содействует достижению целей формирования новой гуманистической ноосферной формации. Однако утвержденные ООН методы достижения Целей устойчивого развития, возлагающие ответственность за реализацию соответствующих программ развития на развивающиеся государства, а функции контроля — на блок зависимых от англосаксонского мира государств, создают новые предпосылки доминирования Западной цивилизации над Планетарным Югом.

Кризис международного права

Первопричиной кризиса международного права являются непреодолимые противоречия двух глобализационных проектов: продление однополярного момента и формирование многополярного мира. В ответ на агрессивные, антигуманные геополитические воззрения США концепция многополярности имеет своей целью мирное, прогрессивное развитие человеческого сообщества и провозглашает равные права и возможности для всех без исключения наций и народов во имя сохранения человеческой цивилизации на нашей планете [3]. Цель указанных проектов — формирование централизованной системы глобального управления и децентрализованной системы глобального регулирования международных отношений в многополярном мире соответственно.

О кризисе международного права свидетельствуют исторические факты и актуальные события международной повестки. Одним из наи-

более показательных его признаков является избирательный подход ООН в вопросах признания права народов на политическое самоопределение. Во многом вследствие противоречивого применения международного права в современном мире возник феномен частично признанных и непризнанных государств, а также проблемы признания некоторых спорных территорий. Если «решение территориальных вопросов в строгом соответствии с общепринятыми нормами международного права является одной из предпосылок сохранения и укрепления мира» [8, с. 23], то их противоречивое применение при рассмотрении территориальных споров является фактором, усугубляющим конфликты, и причиной вооруженных столкновений и войн. Так, например, в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 27 марта 2014 г. Общекрымский референдум о воссоединении Крыма с Россией был определен как не обладающий законной силой, в то время как декларация об одностороннем провозглашении независимости Косово в нарушение резолюции Совета Безопасности ООН от 10 июня 1999 г. о сохранении территориальной целостности Сербии признана законной в соответствии с решением Международного суда ООН от 22 июля 2010 г. Принимая во внимание тот факт, что Международный суд является правоприменительным органом ООН, его решения не могут противоречить резолюции Совета Безопасности, однако именно в соответствии с неправомерным решением правоприменительного органа США и их сателлиты проводят внешнюю политику, направленную на вмешательство во внутренние дела Сербии.

Из противоречивой практики толкования и применения норм, закрепляющих право народов на политическое самоопределение, возникает проблема международно-правового признания суверенитета государств. В нарушение международно-правового принципа невмешательства во внутренние дела государств и резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 25 октября 1971 г. о восстановлении законных прав КНР США оказывает всестороннюю, в том числе военную, поддержку сепаратистским политическим движениям на Тайване, угрожая суверенитету Китайской Народной Республики. В ответ на вмешательство США в суверенные дела Китая, ссылаясь на отсутствие международных соглашений, конкретизирующих статус постсоветских республик как суверенных государств, посол КНР во Франции Лу Шае выразил мысль, что Российская Федерация имеет исторические основания на воссоединение не только с Крымом [5]. В этой связи в теории глобалистики открывается тема для исследования феномена исторического суверенитета.

Политика двойных стандартов стала ярким примером того, как вследствие глобального лидерства США международное право и международные организации утратили свое истинное предназначение и стали частью механизма достижения внешнеполитических целей американцев. Выдача Гаагским международным судом ордера на арест Президента Российской Федерации В.В. Путина и Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка М.А. Львовой-Беловой

от 17 марта 2023 г. также входит в противоречие с нормами международного права, предусматривающими юрисдикционный иммунитет глав государств.

Поскольку проведение специальной военной операции Российской Федерации на территории Украины является вызовом однополярному миру, вопиющий факт неправомерного объявления главы российского государства международным преступником ставит под вопрос положительную перспективу восстановления роли международного права как эффективного регулятора международных отношений в условиях изменяющегося мироустройства.

Предпосылки возникновения глобального права

Основными предпосылками возникновения глобального права являются глобальные трансформации в праве. Изначально «глобальные трансформации в праве связываются с переходом к устойчивому развитию мирового сообщества» [6, с. 1284]. В этой связи в научном сообществе сформировано мнение, что глобализация права посредством постепенной унификации правовых норм национального законодательства государств — участников глобализационных политических процессов приведет к возникновению массива норм, в своей совокупности представляющих систему универсальных принципов, способных обеспечить устойчивое развитие и применимых для регулирования общественных отношений в глобальном мире.

На основании этой логики в содержании научных дискуссий возникает концепция «глобального конституционализма», способного обеспечить «единый универсальный подход к правовому регулированию общественных отношений, защите прав, свобод и достоинства личности, обеспечению народовластия при учете интересов каждого из народов планеты» [1, с. 138]. Гипотеза о формировании «глобального государства», подчиненного принципу целостного мира [10], является смежной с идеей о глобальном конституционализме. Теоретические исследования указанной идеи оперируют представлениями о существовании общих благ, подлежащих справедливому перераспределению в глобальном государстве на принципах «*res communis*» (от лат. — вещь общины, или общая) и/или «*res nullius*» (от лат. — вещь, не принадлежащая никому), впервые сформулированных в римском праве [13]. В этой связи перед человечеством поставлена задача «преобразовать... сломленное и деградировавшее человеческое состояние на Земле в направлении совершенного человеческого сообщества, сообщества любви, мира, справедливости и устойчивости» [14, р. 5], которая в актуальных условиях кардинальных изменений мирового порядка и сопровождающих эти изменения исторических событий требует уточнения.

Принимая во внимание тот факт, что любое государство является аппаратом управления (подавления) правящим меньшинством не правящего большинства, истинность которого подтверждается историче-

ски, представляется обоснованным предполагать, что глобальное государство, основанное на глобальном конституционализме, не способно обеспечить справедливый мировой порядок и соблюдение прав народов на сохранение культурной самобытности, а наоборот будет содействовать формированию иерархичной системы глобального управления и новых глобальных элит, доминирующих над планетарным сообществом. В подтверждение данного тезиса можно сказать, что возникновение концепции многополярности само по себе подтверждает необходимость формирования механизмов сдерживания глобального регулирования международных отношений.

Наиболее острыми проблемами формирования мирового порядка являются противоречащие друг другу концепции должной политической организации обществ и прав человека. Разнообразие концепций политических режимов и прав человека имеет отношение к вопросам геополитической идентичности, представляющей собой интегральную совокупность всех форм социальной идентичности политически самоопределяющихся народов и цивилизаций. Существующие культурно-социальные различия государств и обществ находят свое отражение во множестве стратегий и идеологий участия региональных лидеров в глобализации и регионализации политических процессов (российское евразийство, китайский пояс — путь, иранский Мир ислама и др.). Таким образом, концепция многополярности ограничивает возможность абсолютной универсализации норм по типу «глобального конституционализма» и реализации концепции «глобального государства» в обозримой перспективе исторического процесса.

«Центральный вопрос международно-правовой пространственной структуры — альтернатива между наличием нескольких крупных мировых регионов и глобальным пространственным порядком, находящимся под единой властью мира, т.е. оппозиция централизованного мирового господства и основывающегося на равновесии сил пространственного порядка, универсализма и плюрализма, монополии и полиполии» [11, с. 342]. Таким образом, переход к многополярности подразумевает необходимость сформировать правовые и институциональные основы децентрализованного глобального регулирования международных отношений, основанного на консенсусе ключевых акторов регионализации политических процессов. Принцип децентрализации означает, что система глобального регулирования международных отношений в многополярном мире может быть только двухуровневой, организованной на основе всемирной конференции, призванной от лица глобального сообщества принять всемирную декларацию многополярности, а также региональных подсистем регулирования международных отношений. Соответственно, глобальное право, учреждаемое на всемирной конференции, может содержать нормы-принципы глобализации и регионализации политических процессов, а также устанавливать право государств на осуществление совместной внешнеполитической деятельности, под-

разумевающей возможность политической и экономической интеграции, а также совместного обеспечения региональной безопасности. При этом в соответствии с релятивистским подходом к вопросам организации политической сферы жизни общества и прав человека правовое регулирование указанных общественных отношений в многополярном мире следует относить к исключительным полномочиям региональных подсистем глобального регулирования международных отношений. Не исключено, что часть вопросов глобального регулирования, связанных с толкованием и применением глобальных принципов и прав, может относиться к вопросам совместного ведения всемирной конференции и региональных подсистем глобального регулирования международных отношений. На всемирной конференции глобальному сообществу предстоит ликвидировать пробелы, возникшие вследствие регионализации политических процессов, в том числе урегулировать порядок политической интеграции, уточнить глобальный правовой статус государства и признаки государственного суверенитета.

Наконец концепция многополярности подразумевает постепенное распределение сфер влияния центров полицентричной системы международных отношений и формирование полюсов многополярного мира. Если рассматривать полюс многополярного мира как интеграционное политическое образование, возникает новый вид коллективного субъекта международных отношений, обладающий политическим центром, способным представлять интересы всего регионального образования. При всем указанном интеграционные процессы, сопровождающие глобализацию и регионализацию политических процессов, подразумевают необходимость закрепления порядка передачи части государственных функций в наднациональные органы управления, что также существенно дополняет концепцию государственного суверенитета.

В силу того обстоятельства, что предпосылки развития международного права в условиях формирования многополярного мира возникают вследствие глобализации политических процессов, а всемирная декларация многополярности подлежит принятию глобальным сообществом, систему регулирования международных отношений в многополярном мире предлагается называть глобальным правом.

***Понятие, субъекты, предмет
и метод глобального права***

Глобальное право способно урегулировать международные отношения, возникающие вследствие обуславливающих друг друга интеграционных глобальных и региональных процессов, что в первую очередь требует уточнения содержания понятия «государственного суверенитета». В контексте требующего закрепления права государства на сохранение культурной самобытности государственный суверенитет представляет собой интегральную концепцию политической, культурной, экономической и военной независимости, а также территориальной целостности

сти страны. Ключевые акторы регионализации политических процессов в лице Китая и России активно продвигают идею о существовании исторического суверенитета, чем, в частности, обоснована историческая неизбежность воссоединения Крыма с Россией и сохранение Тайваня в составе Китая.

При изменении подхода к пониманию государственного суверенитета происходит изменение статуса субъекта международных отношений в многополярном мире. Очевидно, что статусом ключевого субъекта международных отношений в многополярном мире в первую очередь будут обладать региональные державы, добившиеся права выступать в международных отношениях от имени регионов. Распространяя политическое влияние на сопредельные государства, региональные державы как «ядра» региональных систем международных отношений станут центрами геополитического влияния в структуре полюсов многополярного мира.

В других случаях потенциалом сформировать центр геополитического влияния или «ядро» полюса многополярного мира совместно обладают несколько государств, например, Бразилия и Аргентина — в Латинской Америке или Иран, Саудовская Аравия и Турция — в Мире ислама, а Европейский союз уже представляет собой интеграционное политическое образование, политический центр которого не соотносим исключительно с каким-либо отдельным государством. В этих случаях положительная перспектива формирования полюсов многополярного мира изначально связана с возникновением политических союзов нескольких государств, т.е. новых политических образований, положительно созданных в сетевой форме взаимодействия и способных совместно распространять политическое влияние на сопредельные территории.

Особый статус в многополярном мире могут приобретать государства, представляющие взаимный геополитический и геоэкономический интерес двух и более центров геополитического влияния. Такими государствами, например, являются Монголия, способная обеспечить безопасность ключевых транзитных зон Китая и России, КНДР — стратегический военный союзник одновременно двух указанных государств, а также Казахстан, который может рассматриваться в контексте российского евразийства, концепции внешней политики глобального Китая, а также Тюркского мира как части Мира ислама. Государства, представляющие взаимный интерес двух и более центров геополитического влияния, обладают потенциалом иметь собственный статус во внешней периферии полюсов многополярного мира, что во избежание конфликтов между центрами геополитического влияния требует превентивного урегулирования в системе глобального права.

Указанные аспекты формирования полюсов многополярного мира предопределяют сложный субъектный состав международных отношений в условиях дифференциации глобальных и региональных политических

процессов. Также все указанное подлежит учету при моделировании и институционализации органов децентрализованного глобального регулирования международных отношений и формализации норм глобального права.

Глобальное право следует понимать как формирующееся направление регулирования международных отношений, возникающих между субъектами многополярного мира. Его правовой основой в предложенном понимании будет выступать всемирная декларация многополярности. При этом учредителем глобального права является глобальное сообщество, а инициаторами — лидеры региональных систем международных отношений в составе подлежащего формированию организационного комитета всемирной конференции. К исключительным полномочиям всемирной конференции следует относить утверждение принципов и приоритетов глобализации и регионализации политических процессов, а также публично-правовых основ статуса государства в многополярном мире, прав и обязанностей государств в полицентричной системе международных отношений.

Предметом глобального права являются международные отношения, возникающие в многополярном мире и в процессе его формирования. Цель глобального права — ликвидация пробелов международно-правового регулирования, возникших вследствие глобализации и регионализации политических процессов. Нормами глобального права могут быть установлены и урегулированы:

- право народов на сохранение культурной самобытности;
- принцип децентрализации глобального регулирования международных отношений;
- принципы организации региональных систем регулирования международных отношений и региональных институтов прав человека;
- порядок политической, экономической и военной интеграции государств.

В соответствии с принципом децентрализации глобального регулирования международных отношений в многополярном мире метод глобального права формируется интегральным образом из императивного и диспозитивного методов права. Интегральный метод глобального права возникает вследствие гарантий соблюдения глобальных прав и принципов мерами принуждения, обеспеченными глобальным сообществом в лице лидеров региональных систем международных отношений, ответственных за организацию и проведение всемирной конференции, а также относительной автономности полюсов многополярного мира.

Заключение

На основании изложенного представляется обоснованным сделать общий вывод о том, что вследствие предложенной США концепции «по-

рядок, основанной на правилах», повлекшей за собой кризис международного права и международных организаций, возникает объективная необходимость в стабилизации системы международных отношений в условиях формирования многополярного мира. Принимая во внимание риски деассоциации ООН, ключевую роль в формировании системы регулирования международных отношений, соответствующей принципам полицентричности, призваны сыграть акторы регионализации политических процессов. Положительная перспектива стабилизации глобальных политических процессов возникает вследствие формирования глобального права — системы международно-правовых норм, устанавливающих принципы глобального регулирования международных отношений в контексте концепции многополярности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Измestьев С. В.* Глобальная альтернатива. М.: Триумф, 2023.
2. Куратор дипломатии КНР выступил за усиление роли развивающихся государств в СБ ООН. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17647227?ysclid=ljtti3qjvq953099335> (дата обращения: 08.07.2023).
3. *Маринченко А. В.* Геополитика. М.: ИНФРА-М, 2009.
4. *Мурклинская Г. А.* Геополитические шахматы. Искусство побеждать без войны. Махачкала: Эпоха, 2012.
5. Посольство КНР удалило интервью со словами посла о статусе республик СССР. URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/04/2023/644629129a7947c1e3b3030c?ysclid=lju57zzzki567101718> (дата обращения: 08.07.2023).
6. *Урсул А. Д.* Глобализация права и глобальное право: Концептуально-методологические проблемы // Право и политика. 2012. № 8. С. 1284—1297.
7. Устав ООН. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter> (дата обращения: 27.07.2023).
8. *Устинова Н. В.* Геополитика. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2017.
9. *Филимонов Г. Ю., Данюк Н. С.* Социально-экономические предпосылки и последствия «цветных революций» // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. 2017. № 1. С. 7—21.
10. *Чумаков А. Н.* Теоретико-методологические основания исследования процессов глобализации // Век глобализации. 2013. № 2. С. 23—37.
11. *Шмитт К.* Номос Земли в праве народов. СПб.: Владимир Даль, 2008.
12. *Энтин М. Л., Энтина Е. Г.* Роль права в обеспечении преемственности и устойчивости многополярного мира // Международные отношения и общество. 2019. № 3. С. 6—13.
13. *Dolman E. C.* Astropolitik: Classical Geopolitics in the Space Age. L.: Frank Cass Publishers, 2002.
14. *Martin G. T.* The Utopian Horizon of Objective Human Values // Academia Letters. 2020. Article 107. P. 1—5.
15. *Mirzoyan A.* Armenia, the Regional Powers, and the West. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2010.

REFERENCES

1. Izmestyev S.V. 2023. *Global Alternative*. Moscow, Triumph. (In Russ.)
2. *The curator of Chinese diplomacy advocated strengthening the role of developing states in the UN Security Council*. Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17647227?ysclid=ljtti3qjvq953099335> (accessed: 07.08.2023). (In Russ.)
3. Marinchenko A.V. 2009. *Geopolitics*. Moscow, INFRA-M. (In Russ.)
4. Murklinskaya G.A. 2008. *Geopolitical chess. The art of winning without war*. Makhachkala, Epoch. (In Russ.)
5. *The Chinese Embassy deleted the interview with the ambassador's words about the status of the USSR republics*. Available at: <https://www.rbc.ru/politics/24/04/2023/644629129a7947c1e3b3030c?ysclid=lju57zzzki567101718> (accessed: 07.08.2023). (In Russ.)
6. Ursul A.D. 2012. "Globalization of law and global law: conceptual and methodological problems". *Law and Politics*, no. 8, pp. 1284—1297. (In Russ.)
7. UN Charter. Available at: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter> (accessed: 07.27.2023). (In Russ.)
8. Ustinova N.V. 2017. *Geopolitics*. Ekaterinburg, Ural University Press. (In Russ.)
9. Filimonov G.Yu., Danyuk N.S. 2017. "The Socio-Economic Preconditions and Consequences of 'Color Revolutions'". *Bulletin of the Moscow University. Series 12. Political Sciences*, no. 1. pp. 7—21. (In Russ.)
10. Chumakov A.N. 2013. "Theoretical and methodological bases of modern globalization as a part of general global processes". *Age of Globalization*, no. 2, pp. 23—37. (In Russ.)
11. Shmitt K. 2008. *Nomos of the Earth in the Law of Nations*. St. Petersburg, Vladimir Dal'. (In Russ.)
12. Entin M.L., Entina E.G. 2019. "The role of law in ensuring the continuity and stability of a multipolar world". *International relations and society*, no. 3, pp. 6—13. (In Russ.)
13. Dolman E.C. 2002. *Astropolitik: Classical geopolitics in the space age*. London, Frank Cass Publishers.
14. Martin G.T. 2020. "The Utopian Horizon of Objective Human Values". *Academia Letters*, article 107, pp. 1—5.
15. Mirzoyan A. 2010. *Armenia, the Regional Powers, and the West*. New York, Palgrave Macmillan.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ

1. *Izmest'ev S.V. Global'naya al'ternativa*. M.: Triumph, 2023.
2. Kurator diplomatii KNR vy'stupil za usilenie roli razvivayushhichsya gosudarstv v SB OON. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17647227?ysclid=ljtti3qjvq953099335> (data obrascheniya: 08.07.2023).
3. *Marinchenko A.V. Geopolitika*. M.: INFRA-M, 2009.
4. *Murklinskaya G.A. Geopoliticheskie shachmaty'. Iskusstvo pobezhdat' bez vojny'*. Makhachkala: Epoha, 2012.
5. Posol'stvo KNR udalilo interv'y'u so slovami posla o statuse respublik SSSR. URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/04/2023/644629129a7947c1e3b3030c?ysclid=lju57zzzki567101718> (data obrascheniya: 08.07.2023).
6. *Ursul A.D. Globalizaciya prava i global'noe pravo: Konceptual'no-metodologicheskie problemy' // Pravo i politika*. 2012. № 8. S. 1284—1297.

7. Ustav OON. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter> (data obrasheniya: 27.07.2023).
8. *Ustinova N.V.* Geopolitika. Ekaterinburg: Izd-vo Ural'skogo universiteta, 2017.
9. *Filimonov G.Yu., Danyuk N.S.* Social'no-e'konomicheskie predposylki i posledstviya «czvetny'x revolyucij» // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 12. Politicheskie nauki. 2017. № 1. S. 7—21.
10. *Chumakov A.N.* Teoretiko-metodologicheskie osnovaniya issledovaniya processov globalizacii // Vek globalizacii. 2013. № 2. S. 23—37.
11. *Shmitt K.* Nomos Zemli v prave narodov. Sankt-Peterburg: Vladimir Dal', 2008.
12. *Entin M.L., Entina E.G.* Rol' prava v obespechenii preemstvennosti i ustojchivosti mnogopolyarnogo mira // Mezhdunarodny'e otnosheniya i obshhestvo. 2019. № 3. S. 6—13.